

Галия Смаилова

ЗАШИБИСЬ!!!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Галия Маратовна Смаилова

ЗАШИБИСЬ!!!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42875282

SelfPub; 2019

Аннотация

Самый обычный рабочий день в молодой преуспевающей компании. Не тут-то было... С самого утра все должно было быть просто «ЗАШИБИСЬ». А ведь так и вышло... Но на такое ли «ЗАШИБИСЬ» рассчитывали герои? Отнюдь... Что-то пошло не так. Но что именно? Не важно. Главное – каждому свое. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1	5
2	9
3	22
4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

В оформлении обложки использована фотография автора
Tookapic «Person Throwing Papers» с <https://www.canva.com>

1

– Точно-точно. Все. Ждем тебя к ужину. Пока.

– Не может быть! Черт, черт, черт!!!

Характерный щелчок отключения потушил подсветку мобильного. Мужчина в дорогом костюме с редеющими волосами и искаженным от гнева лицом крепко сжимал ладонями руль, перемещая на него всю свою злость. Не помогло. Кромешная темнота и тишина в салоне подстегнули включить радио, зачем-то включил еще верхний свет. Откинувшись назад, скрестил пальцы на затылке. Взгляд упал на разводы на руле. Влажные очертания ладоней плавно приобрели размытые формы.

«Надо успокоиться... Это просто стечение обстоятельств. Нет! Ну как так?! Черт!» – мысли продолжали испытывать нервы на прочность.

Рука нащупала в двери тряпочку для пыли и понеслась с усердием протирать салон еще новенькой «CAMRY». Сперва руль, потом передняя панель, очередь дошла до боковой панели. За окном что-то шевельнулось. Стал приглядываться, но отражение себя самого в тонированном окне мешало, ничего не видно. Отключил свет и снова уставился в упор в стекло.

– Аааа!!! – резкий крик заглушил радио.

Через стекло из темноты на него моргали красные, на-

литые кровью глаза под свисавшими над ними отросшими нечесаными маслянистыми волосами, которые вместе с такой же далеко не идеальной косматой бородой выставляли на обозрение только большой неестественно выпирающий вперед нос.

Вспомнив, что где-то рядом находится будка охраны, и что в случае чего он сможет позвать на помощь эту самую охрану, решил спустить стекло. Но спустил он его так, чтобы можно было слышать стоящего снаружи человека, и нельзя было просунуть не то чтобы руку, даже мизинец. Двери машины были заблокированы.

– Что?

– Вы меня звали.

– Не понял.

– Ну Вы меня звали.

– ты – Черт?

– Кто? Я? Сам ты черт!

– Ладно, ладно... Извини. Я никого не звал, – примирительным голосом произнес парень.

Странный мужик молча развернулся, парень стал вытирать вспотевший лоб, но, обнаружив, что вместо платка использует ту самую тряпочку для пыли, снова выругался:

– Вот черт!

Мужчина за стеклом застыл на пару секунд и снова медленно повернулся.

– Нет... не ты. Извини, брат. Это просто мысли вслух.

День сегодня какой-то... – от страха улыбка получилась идиотской.

Мужчина снаружи снова молча развернулся и ушел в темноту. Водитель смотрел ему вслед, но даже когда его силуэт растворился во мраке, он продолжал смотреть в пустоту с застывшей на лице идиотской улыбкой. Звонок мобильного вывел его из транса.

– Алло.

– Тебя долго еще ждать?

– Эээээ... а кто это?

– С дуба рухнул?

– Да шучу я... конечно узнал, – проговорил он с наигранным равнодушием, наконец-то узнав голос друга.

– Ты какой-то нервный что ли? Так ты уже сюда выезжаешь?

– Черт!

– Кто? Я?

– Нееет! – нервно произнес он, отгоняя ощущение deja-vu. – Я совсем забыл...

– Как это? Мы только час назад говорили.

– Все верно. Я не про тебя забыл. Мне срочно домой надо. Извини...

– Как домой? Ты же сказал, что сможешь, без проблем... час назад мне сказал... Тогда не мог вспомнить?

– Ну с кем не бывает?

– Да ни с кем!

– Ну я же извинился...

– Да пошел ты... черт.

Гудки в телефоне означали, что разговор окончен. Мужчина двумя ладонями теперь сильно стукнул по рулю и тут же стал его поглаживать. Наконец он завел двигатель и выехал с парковки. Поскорей бы домой...

Она приоткрыла один глаз, и в поле зрения попала красящаяся у зеркала подруга. Из сна вывела страшная жажда. Зависла. Потом вспомнила, почему так хочется пить.

«Просить Ирку не вариант, вместо воды выльет сто ненужных слов. Пусть уйдет, потом встану и попью».

Но Ирка успела перехватить ее взгляд через зеркало и вылила свои сто слов:

- Чё лежишь? Не успеешь ведь. Потом будешь носиться.
- Какой сегодня день?
- С ума сошла? Вставай быстрее, реально опоздаешь.
- Куда?
- Как куда? На работу.

Она резко открыла глаза. Но попытка также резко встать натолкнулась на вражеское сопротивление больше неподвластного ей тела. Голова с невидимыми тяжелеными гириями по бокам расставаться с подушкой отказывалась. Со стороны это выглядело смешно, только никто не смеялся. Подруга лишь ухмыльнулась и закатила глаза.

– Я не могу... помоги...

– Алкаш, – спокойным голосом откликнулась на просьбу подруга и, продолжая краситься, выплеснула очередные сто слов. – Не могла один день подождать? Надо было обязательно среди недели нахрюкаться?

– Так я же обмывала...

– Дина, а кто тебя заставлял вчера обмывать? Завтра выходной, могла спокойно сегодня отметить.

– Мне итак плохо...

– Сама заткнись... алкаш! Вставай давай.

– Ирка... Хелп ми...

– На... пей.

– Что это?

– От похмелья.

– Поможет?

– Должно. Мне помогает.

– Может я отпрошусь на сегодня? – проговорила Дина, заглатывая таблетку, все-таки села.

– Совсем больная?! У тебя ПЕРВЫЙ рабочий день! Все, иди в душ. Из-за тебя сейчас я еще опоздаю.

Скинула с кровати ноги, но тут же упала на другую сторону. Кое-как с невероятными усилиями она встала и направилась в ванную комнату. Ирка снова закатила глаза и снова что-то пробурчала в адрес своей «сожительницы».

То ли от выпитой таблетки, то ли от контрастного душа, но телу стало гораздо легче. Голова еще конечно раскалывалась, но все же мозги начали потихоньку проявлять активность.

«Как можно было так нажраться? На фига планировать не больше трех кружек? Бесхарактерная размазня... Все... Пьянству бой», – подведя итог, Дина вышла из ванной.

Ирка уже ушла. Свой первый рабочий день в компании своей мечты Дина планировала начать совсем иначе. Глубоко и разочарованно вздохнула и стала быстро, насколько позволяла головная боль, собираться.

***

Удобно устроившись в самом дальнем углу в автобусе, Дина заставляла себя с первого же дня привыкать к теперь уже ежедневной бесконечной дороге из дома на работу и обратно. Мрачные мысли сменились мечтой о машине. Пожилая женщина напротив своим презрительным взглядом напрочь стерла улыбку на лице и отбила всякое желание мечтать вообще о чем-либо.

«Пора продвигаться к выходу», – оценивая расстояние сквозь битком забитый салон с серьезными, а у некоторых злыми, лицами людей, решительно, как ей казалось, встала. Никто не шелохнулся. Отлично! Сегодня этот квест нужно пройти любой ценой, а завтра она подумает о других вариантах. Двери открылись, а Дина была еще на полпути. Добравшись до выхода, почувствовала запах грязного резинового ободка двери, закрывшейся перед носом. Квест провален. Отлично!

Перепонка в правом ухе, лопнув, скоростижно скончалась, потом героически ожила и снова судорожно лопнула, и так умирала и воскрешала раз десять, пока стоящая рядом огромная баба истошно орала водителю открыть дверь. Поймала сочувствующий взгляд стоящего за ней мужчины.

Двери снова открылись. Аллилуйя!

– Что ты телишься? Из-за тебя чуть остановку не проехала! – охренела от услышанного и обернулась.

Баба стояла спиной и все еще пилила того мужика. Дина вернула ему сочувствующий взгляд, а потом заметила аккуратный порез на своей сумочке. Отлично! Все проблемы должны же начаться именно сегодня! Кошелек, документы и телефон оказались на месте в сохранности. Яхххууу! В след давно ушедшему автобусу с неудовлетворенным воришкой рука с красивым маникюром выставила кукиш. Люди вокруг жест явно не заценили. Ну и ладненько, не до них... Сумка была безнадежно испорчена. Жаль... почти новая.

Взяв сумку в руки, словно маленького ребенка, Дина в красивых модных туфлях двинулась в сторону красивого модного офиса Компании. Еще несколько минут и будет 09:00 часов, и... ой, будь, что будет... Кто не опаздывает? Только почему-то все-таки побежала, в туфлях. А еще почему-то, пока бежала, захотелось горячего острого восточного супа, да... с утра. У самого финиша, ликуя о прохождении очередного квеста, она плечом врезалась об дверь, из которой выходила женщина, для комплекции которой явно нужно было открыть дверь нараспашку, иначе бы просто не вышла.

Сумка, выскользнув из рук, упала на землю. И все, кошелек, зеркальце, почему-то раскрытая косметичка, ручки, салфетки влажные, салфетки сухие, палочки для перемиши-

вания сахара в кофе, ушные палочки, тампоны, резинка для волос, заколка для волос, маленькая губка для обуви, маленькая ложка для обуви, чайная ложка, упаковка одноразовых вилок, и еще много чего, буквально все, что является неотъемлемой частью женской сумочки, заполнило пространство вокруг в радиусе двух метров от нее. Дина тупо застыла на месте. Хорошо, что телефон был в кармане. Плечо болело, скорее всего будет синяк.

– Что ж ты так несешься? – пробурчала женщина и как ни в чем ни бывало, переступив через разбросанные вещи, пошла в сторону шлагбаума.

Дина охренела во второй раз за утро, но сейчас она хотела и была готова выкрикнуть вдогонку все, что она на тот момент думала, но не успела.

– Лучше не надо, – услышала она рядом мужской голос с сильнейшим акцентом. – С ней ругаться не надо. Потом хуже будет.

Молодой парень, охранник в униформе появился из ниоткуда. Он присел на корточки и стал собирать содержимое сумки обратно в сумку. Дина послушно также присела и присоединилась к действиям охранника.

– Спасибо! – это было искренне.

– Не за что, – в ответ парень явно хитрил, украшая лицо таинственным оскалом. Что-то такое заговорщицкое промелькнуло в его глазах, от чего, возможно, ей эта помощь еще потом аукнется.

– А кто это? – забив на свои подозрения и не сдержав любопытства, спросила Дина. Объект их внимания стоял за забором и смачно курил.

– Это Сальма Измайловна.

– Ааа... – сказала Дина. Ну конечно, что тут непонятного.

Пока они, почти ползая, собирали разбросанные вещи, мимо проходили сотрудники Компании. По их походке легко угадывалась занимаемая должность. Ускоренным шагом или легким бегом к офису стремились специалисты – обычные смертные. Неспешной вальяжной походкой шли руководители. Топы же Компании неожиданно для себя приехавшие так рано на работу вообще чуть ли не плыли под властью течения, тем самым создавая реальную конкуренцию облакам на небе.

Среди всех прочих, проходивших мимо, внимание Дины привлекла одна очень интересная особа. Во-первых, в глаза бросался ее стиль. В народе про таких людей говорят: «Сзади – пионерка, а спереди – пенсионерка». Но помимо уже странного образа большее внимание окружающих привлекала все – таки сама одежда и ее фактура.

В объективе глаз Дина фокусировала женщину в невероятно прозрачной блузке, сквозь которую легко можно было в деталях разглядеть узор нижнего белья, край которого в свою очередь проходил по краю ободка соска женской груди. При каждом шаге обе груди послушно, а может быть даже и с удовольствием откликались на движение ее ног, сво-

им колыханием вверх и вниз заостряя на себе взгляды обоих полов. Женская половина рассматривала белье, пытаясь угадать, каким немислимым образом оно удерживает в себе интимную часть груди. Мужская половина рассматривала саму грудь, тайно желая, чтобы белье не справилось-таки со своим предназначением и позволила ей, груди, из него выпрыгнуть.

Женщина с танцующими сиськами скрылась за дверями офиса. Дина очнулась.

– Что это было?

– Не понятно... что? – спросил охранник, отрезвивший девушку больше своим акцентом, чем встречным вопросом. До Дины дошло, что задала вопрос вслух.

– Ой, ничего... – смущенно улыбнулась девушка. – Я хотела спросить, кто это?

– Ааааа... я еще не узнал ее имени. Она, кажется, из бухгалтерии. Тоже здесь подрабатывает.

– Прикольно, – только и смогла проговорить девушка.

***

Все-таки Дина опоздала. Пока решала, какой автограф оставить в журнале безопасников, народ в ожидании лифта, быстро заполнил его пространство и двери снова закрылись прямо перед ее носом. Отлично! Она нажала кнопку вызова. И... о, чудеса... лифт не успел двинуться, двери красиво и медленно распахнулись... Но вспыхнувшее в глазах ликование тут же приказало долго жить. Лица забившихся в кабине

лифта людей, одно злее другого, кажется несли угрозу, как минимум, ее здоровью. Почему-то лица в автобусе теперь казались очень даже доброжелательными.

– Лифт уже переполнен! – Дина слышала неприятный женский визг из толпы и для себя решила, что это сказала самое обозленное лицо, давно мечтающее о сексе. И это точно была не женщина с сиськами, вот точно не она.

Лучше ничего не комментировать, лучше покрепче сжать губы, да и еще кое-что не помешает покрепче сжать и не нарываться, хотя бы в свой первый день. Двери снова закрылись. Невидимые гири теперь превратились в огромный колокол, который монотонно и злонамеренно с каждым ударом требовал решительных действий по уничтожению похмелья. Дикое желание развернуться, уехать обратно домой и снова забраться в постель, было послано туда, где в данный момент было все крепко сжато, не в рот. Воспоминания о том, что в течение последних двух месяцев она в любое время суток преспокойно могла позволить себе принять любое горизонтальное положение, успешно помогали не выпускать это гадкое, но такое сильное и глубоко засунутое желание ни при каких обстоятельствах.

От мыслей отвлек непонятный далекий звук, пришедший из шахты лифта. Табло высвечивало: «не работает».

– Тьфу ты... – слышала она за спиной, представляя, как брызги чьей-то слюны растворяются в нитях ее пиджака, и повернулась.

Эту женщину она знала, но забыла, как ее зовут.

– Здравствуйте, – поприветствовала ее Дина и улыбнулась.

Женщина в ответ наградила ее внимательным осмотром с головы до ног поверх очков, спущенных на самый кончик носа. Очередной раздражающий дискомфорт от пройденного «рентгена» грозил выпустить наружу все крепко сжатое. Не удержавшись и также не менее выразительным взглядом просканировав женщину, Дина пошла пешком по лестнице.

Оказалось, что только одна невидимая гиря превратилась в колокол, продолжавший подвергать голову невыносимой пытке. Вторая спустилась к ногам и злорадствовала там, внизу. Каждая новая ступенька казалась еще выше предыдущей. Бесконечная лестница с откровенным ехидством и как-то даже через-чур услужливо помогала беспощадным мыслям добить раненный и беспомощный мозг ступенька за ступенькой. Чем выше была Дина, тем больше она себя ненавидела и весь вчерашний вечер. Наконец, табличка с надписью «7 этаж» позволила выдохнуть и почувствовать себя в раю. Но заходить в кабинет девушка явно не спешила. Нееет... Шоу, где ее грудь выпрыгивает из платья почти точно также, как у женщины с танцующими сиськами, она еще не готова показывать. Не сегодня. Все равно ведь опоздала.

***

Спустя несколько минут, более-менее восстановив дыхание, она открыла дверь кабинета. Люди сидели в просторном

помещении по технологии «Open Space», лишь в дальнем углу проглядывалась дверь в отдельный кабинет. Видимо, там восседал ее директор. Она как можно более естественнее широко улыбнулась и громко поздоровалась. Не тут-то было... народ как сидел, так и продолжал сидеть, не обращая на нее никакого внимания. Отлично! Видимо, это они ехали в лифте. Она бы так и стояла, в центре кабинета, как новенькая елка, как раз в темно зеленом платье, если бы, не сжавшись над ее, наверное, жалким видом, к ней не подошла молодая девушка в больших очках в коричневой роговой оправе с густой челкой, закрывавшей стекла очков почти наполовину.

– Привет, ты, наверное, Динара, да? Меня зовут Бота. Пойдем я тебя провожу к твоему столу.

– Спасибо, – проговорила Дина девушке, скорее всего когда-то прошедшей через то же самое и, замявшись на долю секунды, почему-то вдруг ляпнула. – Только меня зовут ДинЭра. Но можно и лучше называть просто Дина.

Сквозь толстые линзы очков на Дину смотрели неестественно большие, расплывшиеся и удивленные глаза. Колокол в голове на мгновение замер, и Дина отчетливо увидела весь процесс мозговой активности за оптикой очков в поисках подходящей физиономии к своему «фейсу» или же оправдания для автора прозвучавшего имени, а может быть и того, и другого. Пришла очередь опытной, обожженной до мозга костей, Дине сжаться и больше не травмировать

психику коллеги.

– Вообще, родители меня назвали Динара, – начала Дина приводить Боту в чувство. – Но женщина, выдававшая свидетельство о моем рождении, сделала ошибку. Дура. А родители ее заметили спустя уже несколько месяцев, когда ничего исправить было нельзя. Дураки. То, что можно было исправить в «удастаке», узнала, когда обмывала с друзьями «удастак».

Глаза за очками еще какое-то время поморгали, сохраняя замешательство. Кажется, про «обмывала с друзьями «удастак»» было лишнее. Ну и ладненько... Какую-то часть правды она же должна рассказывать. Потому что никто никогда ни под какими пытками не узнает, что никакой ошибки в имени не существует. Не станет же она рассказывать, что ее отец, ученый – романтик, включенный «шизик», оказался к тому же разработчиком человеческого комплекса неполноценности, в качестве первых «опытных кроликов» у которого выступили собственные дети. Вот так, «**ДИ**тя **Н**овой **ЭР**ы» превратилась в Дину с банальной ошибкой в свидетельстве о рождении.

Наконец, Бота, как, впрочем, и все знакомые Дины, все проглотила и успешно все переварила. Теперь все встало на свои места. Ничего странного в Дине больше нет.

Еще раз мило поблагодарив Боту за оказанное внимание, Дина прошла к своему столу. По большому счету это на руку, что на нее никто не обращал внимания. Сегодня предпо-

чтительнее оставаться незаметной, но только сегодня. В понедельник она возьмет всех этих «быков за рога».

Просканировав свой еще не обжитый стол, Дина полезла в сумочку. И чем дольше она в ней ковырялась, тем еще хуже портилось настроение. Вернув в памяти инцидент у входа, глубоко вздохнув и выдохнув, пошла к выходу. Снова никто и бровью не повел.

Не дожидаясь заработавшего лифта, она необдуманно помчалась вниз по лестнице и, конечно же, на середине пути пожалела. Торжественно приветствуя в уме появление новеньких, «болючих, преболючих» мозолей, пришлось сбавить скорость. Увлеченная в очередной раз восстановлением цепочки вчерашних событий, Дина на первом этаже в фойе пролетела мимо девушки за стойкой ресепшн, не поворачивая головы. При первом взгляде на нее Дине страшно захотелось вырвать ее «балеринские» ресницы. Испытывать повторно подобное, никакого желания не было.

Она успела только шагнуть на верхнюю ступень лестницы, ведущей наружу, оторвала от ступеньки глаза и увидела с симпатичными чертами лица, больше ничего симпатичного в нем не было, мужчину внизу лестницы с пальцем в носу. Тот тоже ее заметил и застыл на месте. Дверь за его спиной медленно и беззвучно закрывалась. Она попыталась улыбнуться и сделать вид, что ничего такого как бы не произошло. Не смогла. Тупо снова опустила глаза и отошла в сторону. Мужчина, понимая, что вытащил палец слишком

медленно, также сделав «рожу кирпичом», продолжил свой путь наверх. Дина, удерживая смех из последних сил, продолжила свой «болючий» путь.

На улице она громко прыснула от смеха, но потом также быстро успокоилась, хотя улыбка предательски застряла на лице. Наконец, она, вспомнив зачем спустилась, принялась усердно искать. Тот же охранник подошел как раз в тот момент, когда она наконец-то нашла отлетевшую за подъемник для людей с ограниченными возможностями, маленькую металлическую рамочку с фотографией.

Охранник многозначительно приподнял бровь, взглядом указывая на фото. Дина в ответ также таинственно приподняла свои брови и улыбнулась. Затем быстрее обычного, преодолевая боль от мозолей, забежала во внутрь, оставив застывшего охранника с недоуменной физиономией. Лимит внимания к этому человеку на сегодня, по ее мнению, был уже исчерпан.

Вернувшись к рабочему месту, поставив рамочку с фотографией возле монитора, Дина вспомнила про мужчину с пальцем вносу и снова громко прыснула от смеха.

«Ааааа... вот как здесь нужно привлекать внимание», – поймав взгляды от высунувшихся повсюду над мониторами «сурков», снова закатилась хохотом. Но не успела девушка успокоиться, как зазвонил рабочий телефон. На дисплее высвечивалось: «Алиша Муратова», – имя ее нового директора. Отлично!

Он вздрогнул от звука сработавшей сигнализации машины, его машины. Резко вскочив с постели, он выбежал на балкон. С места, где обычно парковался, своими трещинами ему подмигивал старый асфальт. Машина катилась задом по наклонной и скрылась за углом дома. Глаза расширились в ужасе и дальше... сам не понял, как это проделал. С легкостью перебросил тело через перила балкона на пятом этаже и мягко приземлился на землю. «Ну ни фига себе!» – охренел, оценивая расстояние от земли до балкона. Не тратя больше время, он побежал за угол дома. Бежал легкой трусцой и наблюдал за трясущейся в такт волосатой грудью. Потом взгляд упал на вздымающийся волнами вверх-вниз «пивной» живот. В очередной раз пожалел, что забросил тренажерку. Добежав до поворота, взгляд по отчетливой волосяной дорожке от пупка опустился еще ниже на трусы. «Ааааа... вот почему мне так легко и удобно...» – блеснуло в голове и тут же потухло, сосредоточившись на проблеме. Ну не было времени даже подумать о штанах, не то, чтобы их одеть, он ускорил бег, пытаясь догнать медленно катившуюся машину.

Оставалось примерно метров тридцать, как послышался звук удара метала, и прямо перед глазами автомобиль сначала резко отскочил вперед, а потом внезапно подпрыгнул и перевернулся на бок. Он невольно зажмурился. Параллель-

но в голове возникло: «Как от такой маленькой скорости машину могло отбросить и перевернуть?». Добежав до места столкновения, он остановился и нагнулся вперед. Отдышавшись и собравшись с духом, наконец решил оценить масштабы ущерба. Все в том же согнутом положении, опершись руками о колени, задрав кверху голову, он посмотрел на машину. Ремонт и покраска влетит в копеечку, но... о боги... это не его машина... отлично... зря бежал...

Облегчение и торжество в глазах продлились каких-то несколько секунд. Медленно, не разгибаясь, обернулся и поймал на себе взгляды ниоткуда возникшей толпы людей. И все эти мужчины и женщины с серьезным видом внимательно смотрели на его трусы. Ярко синие в желтый крупный горошек трусы, конечно, не могли не привлекать внимания, но в глаза бросалось не это, а не менее яркая, жирная, красного цвета надпись на задней стороне: «Его величество!».

«Вот нашла же, что дарить... Все-таки надо было надеть штаны», – признать себе, что трусы ему нравились, особенно надпись, считал не обязательным. Выпрямившись, побежал обратно к дому. «А где тогда моя машина?» – более важный вопрос требовал обязательного ответа. Разумно решив начать поиск с места пропажи, он побежал к месту парковки. Машина, его малышка, новенькая, серенькая, чистенькая, все такая же красивая стояла на своем месте. Как так? Чудеса! Подойдя вплотную, он убедился, что это она, его резвая «ласточка» и стал ее обнимать. Под влиянием внезап-

но вспыхнувших чувств даже незаметно, как ему казалось, быстренько поцеловал. Заглянул в салон, кнопка «ручного» тормоза активна, она в принципе не могла никуда откатиться. Тут взгляд упал на багажник. Он нахмурился. Из него торчала тряпочка для пыли, которая никак не должна была быть в багажнике. Он стал ее тянуть. Ага... так она и поддалась... Попробовал открыть багажник руками, ключи же дома. Безуспешно. С мыслью, что придется подниматься за ключами, почесал затылок. Почему-то сразу зачесалось подмышками, затем рука сама по себе пролезла под: «Его величество!». Откуда-то сверху послышался женский смешок. Застигнутый врасплох, обозлившись на свою невнимательность, с досадой пнул по колесам. Сработала сигнализация.

***

Открыл глаза и понял, что это был сон, и звуки исходили не от машины, а от злосчастного будильника. Раздражающая трель будильника прервала такой интересный сон.

«Надо поменять мелодию», – первая мысль после мучительного пробуждения. Ежедневная мысль, с которой начинался каждый божий рабочий день. И также каждый божий рабочий день эта мысль умирала в момент, когда палец кликал по кнопке «стоп».

Следом стала сверлить мысль вторая: «Снова это дурацкое солнце прямо в лицо». Сколько раз он просил ее задерживать шторы перед сном. Правда столько же раз она ему отвечала, что окно находится со стороны его половины крива-

ти, и что он прекрасно перед тем, как лечь, может по пути задерживать или наоборот отдергивать все, что хочется. Но ее ответ в расчет он не брал. Зачем? Она же все равно сидит дома.

Как бы то ни было утро сегодня началось с нормального настроения. Очень даже не плохой сон. По крайней мере сам он искренне в это верил. Вначале конечно было не то, но в конце все же разрешилось. Вернее, в момент, когда зазвенел будильник, ведь он ее нашел-таки целенькой и такой же новенькой. Но кто знает, как бы дальше развивались события, если бы не этот чертов будильник.

Пальцы на правой ноге почему-то ныли от боли. Все еще не понимая ее происхождение, он сначала сел, просунул ноги в тапочки. Яркие лучи раздражающе слепили глаза. Встал. Прихрамывая вышел на балкон. «Малышка» стояла на своем месте. Успокоившись, вернулся в комнату. Жена, приподняв голову, и подставив под нее облокотившуюся руку, смотрела на него с широко открытыми глазами.

– Доброе утро, Ваше величество.

– Привет. А ты почему не спишь? Тебя будильник разбудил?

– Нет. Ты.

– Но я же не шумел...

– Ты во сне пнул мою ногу. Теперь будет синяк. Люди полагают, что муж бьет свою жену, и это будет правдой.

– Ой не выдумывай...

– А почему тогда хромаешь? Нога болит? Моя вот тоже болит.

– Никто не хромает. Спи.

Жена послушно повернулась на другой бок. Он вспомнил, что пора собираться на работу, пошел в душ.

Контрастный душ как никогда прояснял сознание и придавал бодрость телу. С наслаждением находясь под струйками воды, мысли вертелись вокруг предстоящего сегодня заседания Правления, в повестке рассмотрения был его очень важный проект. Уверенный в своей готовности и положительном исходе он, закрыв глаза, усилил напор воды. Громкий стук в дверь заставил его очнуться и вздрогнуть. Выключив кран, он услышал голос жены:

– Инчик! Ты что уснул там? Опоздаешь ведь... Инчик!

Он столько раз просил к нему так не обращаться. Что за женщина! Поморщившись, он произнес:

– Сколько время?

– Почти восемь.

«Черт! Как восемь? И позавтракать не успел. Именно сегодня...» – лицо недовольно перекопилось.

– Выхожу, – прозвучало в ответ, и быстро просушившись полотенцем, он, почему-то с трудом надев заботливо приготовленные женой чистые трусы, направился напрямик в спальню.

Он одел свой самый лучший костюм. Сегодня он должен выглядеть на все сто. Довольный отражением в зерка-

ле направился к выходу. Проходя по коридору, что-то смущало, вернее даже раздражало, но времени определить дискомфорт катастрофически не было. Он невероятно опаздывал. Правление назначено на десять утра, а ему еще ехать теперь по всем пробкам мира. Пока он обувался, подошла жена, протягивая сверток.

– Что это?

– Твой завтрак. Я сделала сэндвич.

– С чем?

– С индейкой.

– С ума сошла?

– Ты же любишь с индейкой...

– Нет, я про другое. Как ты себе это представляешь? Я же пока не в отдельном кабинете сижу. При всех есть не буду.

– Зачем спросил с чем?

– Ой, просто спросил. Я опаздываю.

– А когда тебе дадут кабинет? Ты же говорил, что на днях.

– Не знаю, – прозвучало слишком раздраженно. Но потом, смягчив голос до максимально возможного, продолжил. – Скоро. Может быть даже и сегодня. Спасибо за завтрак, но я его не возьму.

– Ну да... ты же директор... – все еще обиженно проговорила жена.

– Поправка. Топ директор, – он поднял кверху указательный палец. – И я не стану обращать внимание на твой сарказм. Зависть – это вообще плохая штука. Постарайся от нее

избавиться, и как можно скорее. Работай над этим... хотя бы. И постарайся меня сегодня не беспокоить, у меня очень важный день. Заранее ничего рассказывать не буду.

С загадочным взглядом он чмокнул ехидно улыбающуюся жену в щеку и открыл входную дверь. И уже из подъезда она услышала:

– И тебе хорошего дня!

Дверь закрылась. Молодая женщина демонстративно закатила глаза и пошла будить его маленькую копию доделывать домашнюю работу перед школой.

***

Стрелка часов указывала, что он полчаса как должен находиться на работе. Но это его волновало меньше всего. Точнее, совсем не волновало. Жена права, он же директор. Никто не сможет ему что-либо высказать, даже Есения. Осталось проскочить последний светофор, и считай, он уже на работе. Сладостное ощущение от обладания своим парковочным местом заставило широко улыбнуться. От приятных раздумий отвлек звонок мобильного и все тот же непонятный дискомфорт. Это была жена. Точно также, как и она, он демонстративно закатил глаза и кликнул кнопку «ответить».

– Что из того, что я просил меня не беспокоить, было сказано не понятно?

– Я просто хотела сказать...

– У тебя всегда все просто, и всегда все важно, – он перебил ее слишком грубо. – Ты можешь понять? Мне НЕКО-

ГДА. Как появится время, я перезвоню. А ты звони, только если случится что-то очень и очень серьезное. Все давай. Пока.

Она что-то начала говорить в ответ, но он уже отключил телефон. Снова закатил глаза. Машина медленно подъехала к шлагбауму и остановилась. В будке охранника было пусто.

«Где его черти носят с утра?» – нахмутив брови, он взглянул на часы.

Охранник появился с главного входа и не спеша направился к будке, при этом вытягивая вперед правую руку с пультом. Мужчина за рулем нетерпеливо дважды «прогудел». Шлагбаум дернулся и стал подниматься кверху. Прогноировав табличку: «Въезд только после полного поднятия шлагбаума», он въехал на стоянку Компании. Его место оказалось занято.

– Кто занял мое место?! – гневно крикнул он охраннику.

– Это ВИП-клиент же. Я ему говорил, что нельзя, что это Ваше место. А он все равно взял и поставил.

Наградив охранника презрительным взглядом, поехал к единственному свободному месту. Еле и криво припарковавшись в самом неудобном месте, под деревом, он вышел. Не обращая внимание на недовольное лицо охранника, и стараясь не обращать внимание на непонятный дискомфорт, молодой человек закрыл машину, пересек парковку и вошел во внутрь здания. В носу сильно зачесалось, и что-то не давало нормально дышать. Тем более, это кое-что могло вот-

вот само выскочить наружу. Он решил помочь природе и засунул свой мизинец в нос.

Дурная привычка, сохранившаяся с самого детства и так себя не искоренившая, как правило, ему никогда не мешала. Но только не сегодня... Застигнутый врасплох не вовремя и ниоткуда появившейся на лестнице девушкой, он замешкался на какие-то секунды. Этого было достаточно. «Капец!» – проорало в голове, и рука одернулась, но было поздно. Она все увидела. «Да по фиг!» – последовало следом, и он продолжил путь еще более раздраженный и озадаченный непонятным дискомфортом.

В фойе, напротив входа, за стойкой ресепшен стояла, приветливо улыбаясь и демонстрируя свои идеальные белые зубки, Алуа. На ее приветствие он проговорил:

– Я тороплюсь. Дверь откройте... пожалуйста. И почему мне нужно каждый раз просить?

Улыбки на лице девушки как не бывало. Состряпав надменное выражение, она медленно вышла из-за стойки и также медленно направилась к двери, за которой находился лифт, предназначенный для топ-менеджмента Компании. С нетерпением дождавшись, когда дверь откроется, он, проходя во внутрь, бросил напоследок:

– Волосы соберите, некрасиво...

Дверь за ним захлопнулась громче обычного. В ожидании лифта он списал свою раздраженность на потребность организма в столь уже привычном утреннем кофе. И надо же бы-

ло именно сегодня опоздать...

«Так... Надо взять себя в руки. Я должен соответствовать своему статусу. Веду себя как...» – додумать не успел, двери лифта открылись, и перед ним предстал Амир во всей своей высокой красоте.

– О, привет, И-налл. Ты что тоже на этом лифте катаешься? А ну да... Говорят, на том капец тяжело... медленный совсем.

– Привет, – стиснув зубы проговорил Инал, сильнее, чем следовало, пожимая протянутую руку. – Во-первых, я не И-налл, а Инал. Во-вторых, я уже давно езжу на этом лифте. Мы вчера только с тобой вместе спускались, забыл?

– Так я думал, ты поехал, потому что я поехал. А ну ладно, если так. А ты чё обиделся? Бро... ты че?

– Все нормально. Никто не обижается... Ладно давай, увидимся на Правлении.

Амир что-то сказал, но двери лифта закрылись, и он не разобрал его слов. Но это было и неважно. Что может ему сказать столь ценного его главный конкурент в Компании?

– Амир Ильясович, здравствуйте. Не заметила, как Вы приехали. Как Ваши дела? – Алуа снова блистала красивой белозубой улыбкой.

– Привет, Алуа. Все отлично. Спасибо, – прозвучало в ответ из уст Амира, сопровождавшего свою речь не менее обворожительной улыбкой. – А я сегодня чёт рано приехал. Никого не было. Представляешь? Тренажерка оказалась за-

крытой, а меня не предупредили. Пришлось ехать на работу.

– Понятно, – проговорила девушка, а в уме глубоко сожалела о том, что этот идеальный мужчина также глубоко женат, как и все достойные ее мужчины.

В этот момент к стойке подошел парень, в руках у которого была коробка с известным в городе дорогущим набором завтрака, включавшего что-то вроде сэндвича или круасана с начинкой и стаканчика с кофе. Расплатившись с курьером, Амир взял коробку и направился к лифту.

– Ну зачем Вы сами-то спустились? – защebetала Алуа, выскакивая из стойки и подбегая к двери. – Могли бы кого-нибудь попросить поднять к Вам в кабинет. Или мне сказать...

– Все нормально, мне совсем не трудно, – Амир снова одал девушку улыбкой и прошел к лифту.

Алуа аккуратно закрыла дверь и романтично подняла кверху глазки с идеально, но так неестественно наращенными длиннющими «триД» ресницами.

Сидевший чуть поодаль менеджер, обслуживающий клиентов, поймав ее взгляд, театрально изобразил, как его сдувает от взмаха ее ресниц. В ответ она громко фыркнула и, также театрально вильнув задом, вернулась к стойке.

***

Несколькими минутами ранее двери лифта топов успели открыться лишь наполовину, как Инал, ринувшись вперед, нетерпеливо просовывал свое тело сквозь щель. Больно уда-

рившись об дверцу плечом, рука по инерции резко дернулась, и обратно в кабину лифта из рук вылетел телефон.

«Только этого мне не хватало», – раздраженно сделал он заключение и с трудом наклонился за ним. Скрытая надежда не оправдалась, дисплей телефона треснул. «Черт!» – последовало логичное ругательство. Продолжая рассматривать мобильник, он вошел в просторный и светлый кабинет, в котором вокруг одного стола собралась кучка в человек пять и громко смеялась. Увидев вошедшего, они, моментально замолкнув, разбрелись по своим местам.

– Где остальные? – вопрос был адресован ко всем одновременно.

Ответа не прозвучало. Отложив этот вопрос на потом, Инал прошел к своему столу. Сел. «Кажется, я еще поправился», – наконец нашел он причину своего дискомфорта, расслабляя ремень на одну позицию. Не сработало, дискомфорт в штанах не исчез. На столе лицом вниз лежали четыре листка бумаги, разложенные веером. Перевернув каждый, он увидел написанные от руки заявления на увольнение по собственному желанию.

«Уволены! Все! Завтра чтобы заявления лежали на столе!» – вспомнил вчерашнее прощание с коллективом. В поисках подходящей реакции, задумался, глядя в окно, палец машинально полез в нос. Ничего не придумав, обвел взглядом, исподтишка наблюдавший за ним народ. Палец пришлось вынуть.

– Вы сейчас пытаетесь устроить саботаж, но у вас ничего не выйдет, – тупо сказал, как отрезал.

В очередной раз не дождавшись никакой реакции, он отложил заявления на дальний край стола и вернулся к рассмотрению повреждений на телефоне, пытаясь его подключить. Через несколько минут его голос нарушил гробовую тишину:

– Нурик, позвони-ка ко мне.

Маленький шупленький парень своими вечно испуганными и выпученными глазами сильно смахивавший на лемура, высунул голову над монитором. Убедившись, что обращение адресовано ему, снова скрылся. У Инала зазвонил внутренний телефон. На дисплее высветилось имя сидевшего напротив Нурика.

Инал сидел без движения и смотрел на трезвонящий аппарат. В уме он подбирал не обидные слова, которые мог бы выплеснуть на звонящего. Над монитором снова показалась голова Нурика. Но уже к страху в его взгляде прибавилось недоумение и явное непонимание происходящего.

– Нурик, – медленно начал Инал. – Позвони мне на м-о-б-и-л-ь-н-ы-й телефон, п-о-ж-а-л-у-й-с-т-а.

Голова снова исчезла. У Инала зазвонил мобильник, но треснутый экран не позволял определить звонившего и показывал лишь вертикальные зеленые полосы. «Черт!» – пронеслось снова в голове. Ответив на звонок, он услышал тихий испуганный голос Нурика и с еще большим раздражени-

ем отключил связь.

– А можешь мне что-нибудь написать? И отключи ты этот звонок по внутреннему! – на скулах нервно бегали желваки.

Прозвучал характерный звук пришедшего сообщения, но не на телефон. Открыв электронную почту, Инал увидел сообщение от Нурика. В теле письма мелким шрифтом было написано: «проверка».

– Ты прикалываешься?! Мозги дома забыл?! – не выдержал Инал и сорвался на крик. – Напиши мне на телефон! По «WhatsApp»!

Тут же прозвучал другой характерный звук пришедшего сообщения, но уже на телефоне. На электронной почте высвечивалось несколько непрочитанных писем, но, решив сначала разобраться с телефоном, он переключил свое внимание на гаджет. Прочитать входящие сообщения было также невозможно. Вертикальные зеленые полосы на весь экран со злорадством, как ему казалось на тот момент, атаковали его нервные клетки. И как будто нарочно телефон стал издавать звуки поступающих новых сообщений один за другим.

«Ну хотя бы звонки принимает», – глядя в окно, сделал он слабую попытку успокоиться. Не помогло. Тут взгляд упал на часы, висевшие на стене между двумя окнами. Циферблат показывал: 09:55. Глаза в ужасе расширились.

– Кристина, ты разместила файлы по нашему проекту? Через пять минут начнется заседание Правления! – вскаки-

вая с места и превозмогая дискомфорт в штанах, Инал обратился к девушке справа.

– Дда, – сказала она странным голосом.

Бросив в ее сторону подозрительный взгляд, он все же промчался мимо нее к выходу. Как только дверь за ним закрылась, Кристина шумно выругалась благим матом. Над мониторами высунулись удивленные головы коллег.

– Что??? – рявкнула она на них. – Забыла я...

И уже не обращая ни на кого внимания, она в силу своей страшной близорукости буквально с головой окунулась в монитор компьютера.

– Да, Марина.

– Александр Эдинович, Марта Маликовна подошла. Ей подождать или можно зайти?

– Конечно проводи ко мне. Я сам ее пригласил.

В большой красивый обустроенный в самом модном современном стиле кабинет прошла красивая, очень ухоженная женщина. Вошедшая бизнес-вумен в дорогой одежде и еще более дорогих туфлях идеально сочеталась с обстановкой вокруг. Весь ее внешний вид по умолчанию заставлял всех коллег без исключения проявлять к ней уважение и в каком-то роде даже преклонение перед ней, хотя ее статус в Компании само собой призывал к этому.

За столом сидел не менее ухоженный мужчина, в не менее дорогой одежде и обуви, президент Компании. По внешней красоте он уступал Амиру, но было в нем что-то такое... что-то такое умопомрачительное и притягивающее. У некоторых женщин, работающих в Компании, иногда аж дух захватывало при виде этого мужчины. Стоило только главному боссу открыть рот, как от заполнявшей вокруг с каждым его словом харизмой, практически все падали штабелями наповал.

– Проходите, присаживайтесь, пожалуйста, – приглашая к столу для переговоров и никогда не изменяя своей тактичности, Александр Эдинович встал со своего места и обратился

к вошедшей женщине уважительно на «Вы», что было также традиционным и незыблемым обращением ко всем представительницам прекрасного пола, не взирая на их возраст и должность. Исключением являлась Марина, но не в силу какого-либо принижения, а наоборот, в виду ее особого статуса, как самого приближенного к нему человека в Компании.

Теплое приветствие завершилось взаимным поцелуем в щеку, что было обычным явлением внутри Компании между близкими людьми. Под близкими в данном случае нужно понимать отнюдь не любовные отношения, а отношения, связывающие людей долгой совместной работой, или отношения, между людьми, сплоченных одной идеей, одной целью, одним духом. Любовники в Компании наоборот избегали такого контакта, наивно полагая, что их отношения в офисе никому не известны и никем смачно не обсуждаются. И конечно же поцелуями в щечку в Компании обменивались мужчины и женщины, либо женщины и женщины. Между мужчинами лобызание друг друга было практически не распространено, разве что только по особенным случаям, например, в момент поздравления с днем рождения и тому подобным случаям.

– Чай, кофе или воду? – приветливый и приятный голос Марины заставил Марту Маликовну улыбнуться.

– Нет, спасибо, Марина. Я с утра напилась кофе. На большее меня уже не хватит.

«Чёт я, кажется, слишком сильно надушилась. Ладно...

лишь бы запах сигарет не учуял».

– Интересно, сколько сигарет при этом выкурено? – саркастически вмешался президент.

«Млин... не прокатило...»

– Каких сигарет? Запрещено же курить... на территории офиса. Еще было бы всем запрещено... – парировала Марта Маликовна вслух.

– Ой, да что вы все на этом запрете заикнулись? Зато у вашей четверки теперь каждое утро есть прогулки на свежем воздухе до аллеи и назад. Что плохого?

– Следите что ли за нами? – Марта Маликовна усмехнулась.

«Говорила же Еське подниматься на лавочку выше. «Ой, да никто не увидит...» Мхмм... вот тебе...», – пальцы в кармане сложились в кукиш.

– Иногда стою у окна... вот и наблюдаю...

– Мхмм... сказал человек, просто так стоящий у окна и совсем не курящий в кабинете, – кукиш в кармане был адресован уже не Еське.

– Кальян – не сигареты, – не поддался на провокацию Александр Эдикович.

– А кто-то говорит про кальян? – как бы сквозь зубы, но достаточно слышно сказала женщина и улыбнулась самой обезоруживающей улыбкой.

– Я хотел обсудить одну тему...

Как всегда, подыграв ей и сделав вид, что не услышал по-

следнего предложения, президент продолжил излагать одному из своих топ директоров, курирующему несколько ключевых направлений в Компании тему встречи. Марта, моментально сосредоточившись, параллельно уже анализировала возможные варианты.

Марина, приняв поручение «никому их не беспокоить и пригласить другого топ директора, главного юриста, через полчаса», тактично и тихонько вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

***

В приемную влетел запыхавшийся Инал. Марина как раз закончила говорить по телефону и уставилась на него с широко распахнутыми глазами.

– Уже началось что ли? – проговорив вопрос в никуда, он пролетел мимо офис-менеджера в зал Правления. Зал был пуст. Он снова вернулся к Марине. – А где все?

– Кто?

– Кто-кто... Члены, – еле сдерживаясь, нервно и медленно проговорил Инал сквозь зубы.

Но Марина не успела ничего ответить. В приемной показалась фигура Светланы Апрельевны.

– Приветствую, Анал. Как дела? Тебе как всегда члены нужны?

– Правление перенесли на после обеда, – проговорила Марина, разгадав его раздражение.

– Почему меня никто не предупредил? – проговорил муж-

чина в никуда. Затем снова повернувшись к руководителю подразделения бизнес-качества, кем была бессменная Светлана Апрельевна, громко произнес. – Я не Анал. Меня зовут И-Н-А-Л!

– Ну извини, Инал. Не хотела тебя обидеть, – она окинула мужчину удивленным непонимающим его странное раздражение взглядом и дальше, уже не обращая на него никакого внимания, повернулась к Марине. – Мариночка, ты говорила, что у тебя знакомые на заказ могут приготовить вкуснейший каурдак. Можешь дать контакты?

– Светлана Апрельевна, не кАУрдак, а кУЫрдак, – захихикала девушка. – Сейчас я Вам отправлю в чат. Вы из-за этого поднялись? Могли бы просто позвонить.

Главный «качественный» работник Компании заговорицы оглянулась и наткнулась на продолжавшего стоять рядом с ними Инала. Молодой человек был полностью погружен в свои мысли и что-то усердно записывал в свой ежедневник.

– Анал, ой прости, И-нал, ты что тут ждешь кого-то? Не переживай, без тебя заседание не начнется. Ты же теперь тоже член...

– Шеф у себя? – проигнорировав неприятную ему женщину, мужчина обратился к Марине.

– У себя. Но он занят.

– Скажи, что я пришел.

– Инал Пашевич, к сожалению, он сейчас не может Вас

принять. Как только Александр Эдикович освободится и захочет Вас видеть, я вас приглашу. – с профессиональной учтивостью проговорила Марина завуалированное и довольно уверенное «нет», также вежливо давая понять, что следует освободить помещение от своего дальнейшего лишнего присутствия.

– А ты попробуй скажи, что я пришел! Вот тогда и посмотрим, как он не может МЕНЯ принять! – громко съехидничал Инал, сверкнув глазами.

В приемной на шум как бы невзначай показался водитель, он же телохранитель президента, он же был бойфрендом Марины. Светлана, сделав шаг в сторону, растерянно и испуганно отступила к стене. Марина, не раз сталкивавшаяся за все время работы с подобными выходками «идейных» работников Компании, выразительным взглядом и жестом руки дала понять своему парню, что ситуация под контролем, она справится. Водитель, послушно развернувшись, скрылся на кухне. Марина повернулась к Иналу.

– Инал Пашевич, – начала она говорить спокойно и медленно. – Я все понимаю. У Вас очень важные дела. Но Александр Эдикович занят, у него идет встреча. Как только он освободится, я обязательно Вас наберу. Обещаю.

С усилием взяв себя в руки, Инал тихо выдавил извинения и скрылся из приемной. Перед Мариной тут же возникла Светлана Апрельевна, проводившая его высокомерным взглядом.

– Ой, да, Светлана Апрельевна, сейчас отправлю Вам контакт повара.

– Спасибо, Мариночка. А как ты его назвала по отчеству? Анал... как дальше?

– Не Анал... Инал. Инал Пашевич. Светлана Апрельевна, постарайтесь запомнить его имя корректно. Вы же видите, как он обижается. На его месте я бы тоже обижалась, бедный...

– Да, ты права обидно. Но что поделать, если оно не запоминается? Родителям его надо было думать. Мы при чем? Хм... хотя... отца тоже как-то непонятно зовут получается... Паш... Что это за имя? Ты когда-нибудь слышала о таком? Пашшш... мда уж...

– Не Паш, а Паша. Ударение на второй слог. Я тоже не слышала, но оказывается есть такое имя, редкое, но есть. О нем он рассказал Есении, когда документы в личное дело сдавал.

– Вот видишь. Даже Есении интересно было... Действительно, о чем родители думают? Как можно так детей своих травмировать? Я ведь до сих пор не могу выговорить имя этого... нашего... Ну как его? Юрист, который...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.